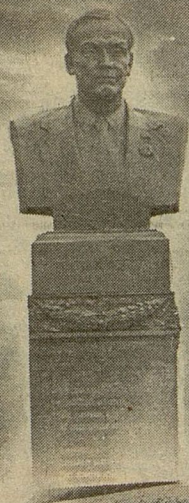

СВЕТ РОДНОЙ ЗВЕЗДЫ

Я думал, народ
небось май мала
збавіў і пчоту на свабоду
збавіў і цары да свята

ЗДЕСЬ все говорит языком Купалы... Задумчиво смотрящий на убегающую вперед тропу камень-валун, где высечены строки стихов народного поэта. Шумящие листвою в вечерней тишине березы... И хата, которая, словно услы-

шав голос из будущего, застыла в своей простоте и величии! Как скупы и как объемны строки, начертанные на мемориальной доске: здесь родился Янка Купала. Поэт, чье сердце вместило в себя и гнев, и боль народную, чье слово, вырвавшись из царских пут, звало вперед, к борьбе.

Вязинка... Не песни, а стон, не радость, а горе стояли у изголовья детей твоих. Но вера народа в силы свои жила в его душе... Нет, маленький Янка слышал здесь и другие песни, которые напевала ему мать. Они рассказывали, как столетиями человек вынашивал мечту о другой, светлой жизни.

Я прихожу к дому, где родился Купала, как к роднику, как к устью, откуда берет начало понятие Родина. Он первый так смело и гордо заявил о думах и чаяниях белорусского народа, народа, который от темна до темна гнул на барины спины, поливая землю потом своим. Землю, которая сегодня неузнаваемо изменилась.

По дороге, которая когда-то пролегла через поля, принадлежавшие пану (на него батрачил отец поэта Доминик Онуфриевич Луцевич), — иду по деревне. Иду, чтобы отыскать свидетеля тех дней Андрея Степановича Шурпо, или, как называют его все в Вязинке, — деда Андрея. Он на три года моложе Купалы, и, конечно, хорошо помнит, как ходил батрачить на пана. И слушая его, невольно бросаешь взгляд на дорогу, по обе стороны которой выстроились в ряд красавцы дома рабочих совхоза имени Янки Купалы. Сказать, что здесь гордятся своим земляком, — мало. На всем, с чем встречаешься здесь, лежит отсвет купаловской мечты, ставшей сегодня реальностью.

Вот школа-восьмилетка, просторная, светлая. Как похожа она на сотни таких же сельских школ! Но она может рассказать о том, как не раз встречались ее ученики с Владиславой Францевой Луцевич — женой Купалы.

Здесь, в школе, в коридоре, кабинете белорусского языка и литературы, размещены стенды, посвященные народному поэту, его фотографии, строки стихов. Директор школы М. А. Миланович рассказывает о своих учениках. У дома-музея Ку-

палы я встретила с Мишей Гладним. Мы говорили о поэте, о знаменитом купаловском «Мальчике и летчике» — стихотворении, которое вдохнуло мечту о нем в Юрия Гагарина. О поэте, чьи стихи теплом родной земли согревали в космосе Владимира Коваленка и Петра Климуня.

Той же дорогой иду назад, в купаловский заповедник. В ту ночь, на купалле, когда родился будущий поэт, здесь девушки по народному обычаю бросали в воду венки — на счастье. На счастье искали в лесу цветков папоротника. И когда люди съезжаются сюда на праздник купаловской поэзии, и радостью молодых, звонких голосов полнятся окрестности, девушки как в старину плетут венки, бросают их на воду. И кажется, что к берегу счастья пристали те, пущенные в ночь рождения Янки Купалы.

А вон там — курган. Он, наверное, и сегодня хранит память о гордой красе Бондаровны, о горе крестьян разоренного гнезда, слышит песню гусяря. Песню, которая связывает нас незримой нитью со всем, что окружало Купалу в детстве.

В эти простые комнаты, где делал первые шаги поэт, приезжают люди со всех концов земли. Нет, они приходят сюда не только узнать, как рос, жил поэт. Они приезжают, чтобы выразить свою признательность певцу, сумевшему вложить в свою поэзию все, чем богата душа народа. Вот только одна запись из книги отзывов многочисленных посетителей дома Купалы в Вязинке: «В канун второй всемирной конференции Организации Объединенных Наций по разоружению, когда тревожно звонит колокол человечества, пусть всегда звучит в ваших сердцах и помогает всем народам мира в борьбе против ядерного апокалипсиса послание мира великого поэта Белоруссии, поэта дружбы народов Янки Купалы». И подпись: Луи Негрэ, начальник кадрового департамента ООН.

От молодой дубовой аллеи, посаженной в Вязинке белорусскими писателями нынешней весной в день коммунистического субботника в память о поэте, до Эрроу-парка в Нью-Йорке, где установлен памятник Янке Купале — огромное

расстояние. Но слово поэта преодолевает его. И свет его поэзии согревает миллионы сердец.

А. СТУЛОВА.
Фото А. Басова и А. Егорова.

